

Севиль Фархадова
доктор искусствоведения
sevil.farhadova@gmail.com
(Азербайджан)

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ БЮЛЬБЮЛЯ КАК ПРОДУКТ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛЬНОГО МИРА

Словосочетание «мультикультуральный мир» в настоящем сообщении обозначает взаимодействие культур. В этом смысле, в отличие от сравнительно недавнего философского, идейно-политического толкования слова «мультикультурализм», оно не является чем-то новым, а старо как мир.

Любое культурное развитие подразумевает взаимодействие. Само взаимодействие – показатель высокого уровня культуры, формирующей сознание народа. Это именно то, что отличает многовековую культуру Азербайджана. Особенно ярко это качество проявило себя в XX веке, в период советизации и декларируемых ею нравственных ценностей, таких как «равенство и братство народов», «интернационализм» и пр. На фоне провоцирующих к сближению лозунгов осуществлялось культурное взаимодействие, развитие и обновление. Не случайно несколько позже в рассуждениях о достижениях культуры, в частности азербайджанской музыкальной культуры того времени, часто фигурирует слово «впервые». Причем слово «впервые» не ограничивается рамками национальной культуры, оно, по сути, имеет отношение к культуре в целом. Впервые синтез двух типов профессиональных культур – устно-профессиональной (восточная классика) и композиторской (европейская классика) дает всходы в виде новых жанров, таких как мугам-опера, мугам-симфония, мугам-кантата, романсы-газели и пр. Впервые создается не перечисляемая европейской композиторской практике национальная ладовая система. Впервые закладывается основа взаимодействия культур в области вокального исполнительства. Примечательно и то, что эти и многие другие, не имеющие аналогов, «впервые» получили реализацию именно в азербайджанской музыкальной культуре, отличающейся системностью развития, хранящей в потенциале глубокие духовные им-

пульсы, создававшие высокую как восточную традиционную, так и композиторскую европейскую культуры.

«Мультикультуральную» судьбу Азербайджана разделяли многие яркие творческие личности, одним из которых был легендарный певец, блестящий артист, педагог, ученый-фольклорист, публицист Муртуза Маммедов, вошедший в историю культуры под псевдонимом Бюль-Бюль. Место его рождения – город Шуша Карабахской губернии Азербайджана, известной как кузница мугаматистов – ханенде. Наследуемое поколениями азербайджанцев – шушинцев мастерство мугамного вокального исполнительства, ставшее основой в подготовке певцов-профессионалов в совокупности с Богом дарованным голосом, казалось бы, предопределили ему достойное место в ряду знаменитых ханенде. Однако, первоначальное музыкальное образование, получаемое Бюль-Бюлем в «моллахана», где ему прививалось знание духовных песнопений и каноническое исполнение мугамов в религиозных мистериях «Шебих», внезапно обрывается. Оказавшись в водовороте революционных событий, Бюль-Бюль переезжает в Гянджу. Работа в Гяндже приносит ему славу блистательного исполнителя мугамов и талантливого организатора различных музыкальных коллективов и представлений. В эти годы Бюль-Бюль неоднократно посещает Грузию, где он знакомится с грузинскими оперными спектаклями, а также с представлениями гастрوليрующей итальянской оперной труппы. Увиденное и услышанное, намного расширив мировоззрение Бюль-Бюля, определило его тягу к оперному жанру. Помимо отмеченного, специально оговорю наиболее значимый в этом отношении факт - обусловленности поиска и выбора певцом своего пути прежде всего фундаментом, который закладывался еще в детстве, когда его сознание и слух воспитывались атмосферой трагических мистерий «Шебих», где, по Ф. Ницше, сама «трагедия рождалась из музыки». Именно изначальная проникнутость духом трагедии открывала ханенде Бюль-Бюлю доступ в иной (в отличие от без конфликтного мугамного), конфликтующий мир, полный страданий, столкновений, порывов к счастью, справедливости, завоевывающихся в драматической оперной фабуле героизмом и жертвенностью. Исполнение мугамов в контексте мистерий «Шебих» наполнялось новым смыслом. Оно не являлось актом балансирования между видимым и невидимым мирами в постижении Истины, а было проявлением воли к сокраще-

нию зла. Вспомним, мугам изначально идентифицируется с гармонией целостного недифференцированного мира. Мугам же в облике трагедии нацелен на восстановление утраченной гармонии. В этом случае создание гармонии происходит в движении от противного, в столкновении с ним. В обозначенном контексте преобладает активное героическое начало. Вот, вероятно, почему и сегодня воспоминания о Бюль-Бюле связываются прежде всего с героическим образом Ровшана из эпической оперы У. Гаджибейли «Кероглу», а не лирическим образом Керема из мугамной оперы «Асли и Керем» того же композитора.

В рамках творческой биографии Бюль-Бюль, по сути, повторяет путь становления оперной культуры, с той лишь разницей, что ему удастся совместить в своей исполнительской практике до тех пор несовместимое – специфичную восточную технику пения с европейской и русской школами вокала.

Несмотря на периодические контакты и взаимодействие с другими культурами, полноценное вхождение в «мультикультуральный мир» начинается с того времени, когда Бюль-Бюль, получив приглашение от У. Гаджибейли для исполнения роли Керема в опере «Асли и Керем» переезжает в Баку. С этого этапа в творческой судьбе Бюль-Бюля происходят «крутые виражи». Для исполнения роли Керема требовалось знание мугамов, владение импровизаторским мастерством и голосом диапазоном не менее в 2,5 октавы. Для Бюль-Бюля не представило трудности импровизировать под аккомпанимент прославленного тариста Курбана Примова. Его дебют в опере принес, как и ожидалось, блистательный результат. В дальнейшем происходит знакомство Бюль-Бюля с русской оперной школой. В результате он задается целью освоить совершенно отличную от школы ханенде технику вокального исполнительства, что им претворяется в жизнь в созданной с его же участием азербайджанской консерватории, где он берет уроки у профессоров Ф.Н. Поляева и Н.И. Сперанского. Вполне понятные сомнения и тревоги, выражаемые со стороны коллег в отношении «преобразования» давно сформировавшейся, по-восточному вибрирующей гортани, с целью придания ей европейского звучания, чреватое искажением богатого тембрового колорита, а то и потерей голоса – к счастью не оправдались. Бюль-Бюль успешно справляется с поставленной сверхтрудной задачей. Способность к постановке и решению сложнейших профессиональных задач это то, что

отличает Бюль-Бюля как творческую личность. «<.....> Бюль-бюль не просто замечательный певец! Прежде всего, Бюль-Бюль первооткрыватель, он единственный в Азербайджане в одиночку прокладывал никем другим нехоженный путь. Он, преодолевая трудности, мужественно шел вперед по неизведанным тропам и открыл для искусства Азербайджана новую дорогу. В азербайджанском вокальном искусстве Азербайджана Бюль-Бюль совершил революцию» [1, с. 11]. К сказанным в прошлом веке словам народного поэта Азербайджана Расула Рзы, с позиции сегодняшнего дня можно добавить следующее – достижения Бюльбюля в области вокального исполнительства закономерно продолжают список приоритетов азербайджанской культуры, связанных с гармоничным синтезом культур Востока и Запада.

Потребность во взаимообогащении испытывали и представители русской композиторской школы. В результате встречного интереса к восточной музыке завязывается, в частности, дружба Бюль-Бюля с Р.Глиером, посредством которого он знакомится с вокальным мастерством выдающегося певца Л.Собинова. По ходу заметим, что несмотря на постоянное внимание, уделяемое восточной музыке представителями других культур, в большинстве случаев оно выражалось несколько отстраненной музыкальной «зарисовкой» экзотического звукового мира. Иными словами не имело место то, что называется синтезом культур, когда включенность в восточный звуковой ландшафт становилась бы образом мышления. Этого не происходило еще и потому, что немеркнущее наследие Востока рассматривалось и рассматривается до сих пор с евроцентристской позиции и однозначно приравнивается к искусству, в то время как оно прежде всего было и остается духовной практикой передачи мысли путем «диффузного» взаимопроникновения. Возможно, поэтому синтез культур остается уделом Востока, точнее изначально мугамно мыслящего азербайджанского Востока.

Еще один «мультикультуральный вираж» в творческом росте Бюль-Бюля связан с судьбой дарованной ему поездкой в Италию, где он в течение четырех лет стажировался в итальянском городе Милане. Со слов самого Бюль-Бюля можно судить о том огромном опыте, из которого выносились представления о выразительных возможностях голоса, о технике и методах обучения исполнительскому мастерству. В эти годы он, в частности пишет: «Занятия с маэстро Грани несомненно принесли

мне огромную пользу. Он мог подробно доносить свои требования, я же эти требования серьезно и истово выполняя, уделял много времени изучению вокальной литературы, подробно знакомился с произведениями, связанными с вокальным исполнительством и певческой методологией...» [1, с. 10]. Неизгладимые впечатления оставляли неисчислимые посещения спектаклей – оперной трилогии Вагнера «Кольцо Нибелунгов» в исполнении театра «La-scala», а также музыкальных представлений, дирижируемых великим А.Тосканини. Навсегда запомнились поездки в Верону, где в течение двух летних месяцев на открытой площадке певцами с мировой известностью исполнялись немеркнущие оперные произведения – «Фауст» Ш.Гуно, «Кармен» Ж.Бизе, «Паяцы» Р.Леонкавалло, «Сельская честь» П.Масканьи и др. Талант и продуктивность творческих исканий Бюль-Бюля были замечены и получили оценку в итальянской прессе. В журнале «Арте-Ностра» под названием «Бюль-Бюль из Азербайджана» сообщалось о том, что «Бюль-Бюль первый вокалист из мусульманского мира, приехавший в Италию для обучения и перешедший от специфичного восточного исполнительства к европейской певческой школе. После признания маэстро Рафаэлло Гранином того, что Бюль-Бюль в совершенстве овладел итальянской певческой школой и итальянской методикой обучения, он для передачи накопленных знаний своему народу и для воплощения в жизнь идеи синтеза двух школ торопится на Родину. Прекрасное свидетельство этого синтеза – сам Бюль-Бюль» [1, с. 11].

Сразу после возвращения Бюль-Бюль выступает в азербайджанской консерватории с докладом. В дальнейшем его гениальный соратник У.Гаджибейли назовет доклад и другие аналогичные выступления Бюль-Бюля поворотной точкой в развитии певческой исполнительской культуры. Отныне свою главную задачу Бюль-Бюль видит в подготовке национальных кадров, равноценно владеющих как восточной, так и европейской техникой исполнения. При этом Бюль-Бюль осознает и неоднократно подчеркивает существующее кардинальное отличие в управлении голосом, характерное для восточной и европейской школ. Основную цель он видит в сохранении в процессе европейского обучения и изначально приобретенных навыков восточного исполнительства. Бюль-Бюлю принадлежит любопытная мысль о том, что синтез культур возможен и продуктивен в культурах, базирующихся на древнейшей му-

гамной и ашыгской традициях, например, таких как культура Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана.

Пройдя через русскую и итальянскую школы, Бюль-Бюль собственным примером убеждает скептиков в том, что генетическая память и изначально усвоенные навыки мугамного исполнительства не пострадают и не будут вытеснены освоением методов иных вокальных школ. Бюль-Бюль был убежден в том, что взаимодействие и синтез культур – это тот единственно возможный путь, который не просто сохранит национальную культуру, но и выведет ее на самые передовые рубежи мировой культуры. Воплощение в жизнь справедливой позиции корифея национального вокального искусства Бюль-Бюля требовало дальнейшего ее закрепления со стороны мастеров вокального искусства. Однако проблематичным было то, что близким ему творческим потенциалом, к сожалению, обладали немногие из его последователей.

Последующая деятельность Бюль-Бюля свидетельствует о том, что его творческая активность в этот период подогревалась осознанием необходимости собирания и бережного хранения ценных образцов традиционного наследия. Складывается впечатление, что после близкого знакомства с широкой панорамой вершинных произведений европейской музыкальной классики, Бюль-Бюль будто заново открывал неведомые глубины азербайджанской устно-профессиональной культуры, с большим рвением и ответственностью решал вопросы ее сохранения и развития, из чего следует, что крен в сторону европейской культуры не отдалил, а максимально приблизил его к истоку – мугамному и ашыгскому наследию.

Подытоживая изложенное, отметим: яркая творческая судьба Бюль-Бюля один из убедительных примеров, подтверждающих исключительно важную роль, которая предопределена культуре Азербайджана исторически выстраивающей мост между Востоком и Западом. Не случайно и со времени объявления суверенитета стратегия открытости для культурных взаимодействий при сохранении национальной самобытности – мультикультурализм, становится магистральной линией в воспитании молодых поколений. Он приносил и приносит свои плоды. И сегодня в музыкальном мире Азербайджана многое происходит впервые. Впервые азербайджанский мугам в исполнении Алима Гасымова покоряет мир, впервые в самых престижных концертных залах Европы звучат голоса

азербайджанских исполнителей, впервые в Амстердаме слушатели стоя рукоплещут оратории композитора мира - Ф.Ализаде «Пассионы по Насими», где сочетанием европейских и национальных инструментов и национального «голоса», которым поет солист германского оперного театра Авяз Абдулла, создается синтез полюсов Восток-Запад, завораживающий силой концептуальной выразительности – эти и многие другие продолжающиеся «впервые» - убедительное доказательство нацеленности азербайджанской музыкальной культуры на будущее, ее жизнеспособности.

Ключевые слова: ханенде, певец, синтез, основатель, культура, традиция, опера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюль-Бюль. Составитель Г.Гулиева. – Баку, 1983.
2. Bülbül. Seçilmiş məqalə və məruzələri. – Bakı, 1968.

Sevil Fərhadova (Azərbaycan)

Bülbülün yaradıcılıq yolu multikultural dünyanın məhsulu kimi

Bu məqalədə Azərbaycan üçün səciyyəvi olan multikultural inkişaf yolu məntiqi şəkildə əsaslandırılır. Sovet dövründə təbliğ edilən “xalqlar dostluğu və qardaşlığı”, “beynəlmiləlçilik” və s. kimi dəyərlərlə əlaqədar özünü daha çox göstərən, mədəniyyətlərin yaxınlaşmasına istiqamətlənmiş təmayüllər görkəmli şəxsiyyət, vokal məktəbinin korifeyi Bülbülün yaradıcılıq taleyinin timsalında izlənilir. Burada Azərbaycan mədəniyyətində baş verən keyfiyyət dəyişikliklərinə xüsusi diqqət yetirilir, onların başvermə səbəbləri və qanunauyğunluqları izah olunur. Bülbülün tərcümeyi-halına və yaradıcılıq həyatına dair faktlar muğamın konseptual məzmunundan çıxış edilərək yeni baxışla nəzərdən keçirilir, onun vokal sənətinin inkişafında göstərdiyi xidmətlərdən bəhs edilir, həmçinin, gələcəkdə də milli özünəməxsusluğu qorumaqla dünya mədəniyyətinə inteqrasiyaya istiqamətlənmiş meyllərin üstünlük təşkil edəcəyi proqnozlaşdırılır.

Açar sözlər: xanəndə, müğənni, bani, mədəniyyət, ənənə, opera.

Sevil Farhadova (Azerbaijan)**Bulbul's creative way as a product of the multicultural world**

This paper logically substantiates the path of multicultural development typical for Azerbaijan. On the example of the creative destiny of a prominent personality, the coryphaeus Bulbul school of vocalists, the most revealing tendencies characteristic for the Soviet period of time are connected with the convergence of cultures, in connection with the values that are preached, such as «brotherhood and friendship of peoples», «internationalism», etc. Particular attention is paid to the qualitative changes that are being made in the Azerbaijani culture, their motivation and regularity are highlighted. From the point of view of the conceptual content of mugham, the facts of biography and creative life of Bulbul are considered, his contribution to the development of vocal performance is being dealt, and forecasts are made about the prevalence of future tendencies aimed at integration into the world culture while preserving national identity.

Key words: khanande (mugham singer), singer, founder, culture, tradition, opera.